
БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

М.М.-Б. Богатырева

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Как известно, сегодня перед российской банковской системой стоит проблема адекватного ответа на вызов процесса глобализации. Вопрос в том, смогут ли российские банки найти свое место в новом финансовом мире. На наш взгляд, знание и применение международных правил игры — один из факторов успеха, элемент конкурентоспособности национальной банковской системы. В связи с этим, существенным фактором повышения качества банковского регулирования и надзора и, соответственно, всей банковской деятельности является эффективное применение подходов, рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору. В статье обсуждаются вопросы реализации подходов «Базеля-2» и значение для банковского сектора России.

Базельский комитет по банковскому надзору был образован в 1974 г. руководством центральных банков стран «Группы 10» для совместной выработки стандартов в области банковского надзора, определения единообразных функций и задач органов банковского надзора и сближения национальных подходов к регулированию банковской деятельности. Более 100 стран присоединились к «Базелю-1». Нормативы «Базеля-2» — это основа банковской деятельности. Российская банковская система возникла всего 15 лет назад, и только постепенно интегрируется в мировое хозяйство. То, что с 1 июля 2006 г. произошла окончательная либерализация валютного законодательства, были сняты ограничения на валютные операции движения капитала является свидетельством того, что банковская система России стала частью международной финансовой системы. Как полагают российские экономисты и банкиры, реализация «Нового Базельского соглашения по капиталу» в российской банковской системе сопряжена с многочисленными трудностями. В связи с этим особое значение приобретают важнейшие положения «Нового Базельского соглашения по капиталу», обозначению основных трудностей внедрения и вероятных последствий с тем, чтобы определить значение для банковской системы России и сроки успешного внедрения.

Дискуссии на эту тему не раз появлялись в периодической печати, в ходе которых обсуждались вопросы внедрения «Базеля-2» в России [5; 7; 9; 11]. Однако декларирование ЦБ намерения в 2008—2009 г. начать поэтапное внедрение Базельского соглашения требует рассмотрения вопроса готовности банковской системы к такому переходу.

Общие положения Базельского соглашения. В июле 1988 г. странами «Группы 10» был принят разработанный Базельским комитетом общий подход к оценке достаточности капитала банков, который стал известен как «Базельское соглашение по капиталу 1988 г.» [3]. Наибольшей критике «Базельское соглашение по капиталу 1988 г.» подверглась шкала весовых коэффициентов риска, низкая чувствительность которой сделала возможными «косметические» приемы

обеспечения достаточности капитала результатом которых стало снижение «качества» банковских балансов, что, очевидно, не входило в намерения Базельского комитета по банковскому надзору. Нормативная шкала Соглашения 1988 г., включающая только пять жестко заданных коэффициентов риска (0, 10, 20, 50 и 100%) (в инструкции Банка России № 110-И «Об обязательных нормативах банков» применяется именно этот подход [7]), не свободна от искажений, наиболее серьезным из которых является отнесение всех ссуд корпоративным заемщикам независимо от их кредитного качества к активам со 100-процентным риском. Кроме того, данная шкала по определению статична, поскольку коэффициенты риска жестко фиксированы. Базовая ставка для расчета величины резервируемого капитала (8%) также подвергается серьезной критике из-за отсутствия какого-либо научного обоснования. Наконец, ограниченность «Базельского соглашения по капиталу 1988 г.» заключалась в учете только кредитного риска без учета рыночных рисков.

«Новое Базельское соглашение по капиталу» представляет собой значительно более многоаспектный и детализированный документ, чем предшествующее ему Соглашение от 1988 г. [3] и состоит из трех фундаментальных «оснований» (pillars) [4] (рис. 1).

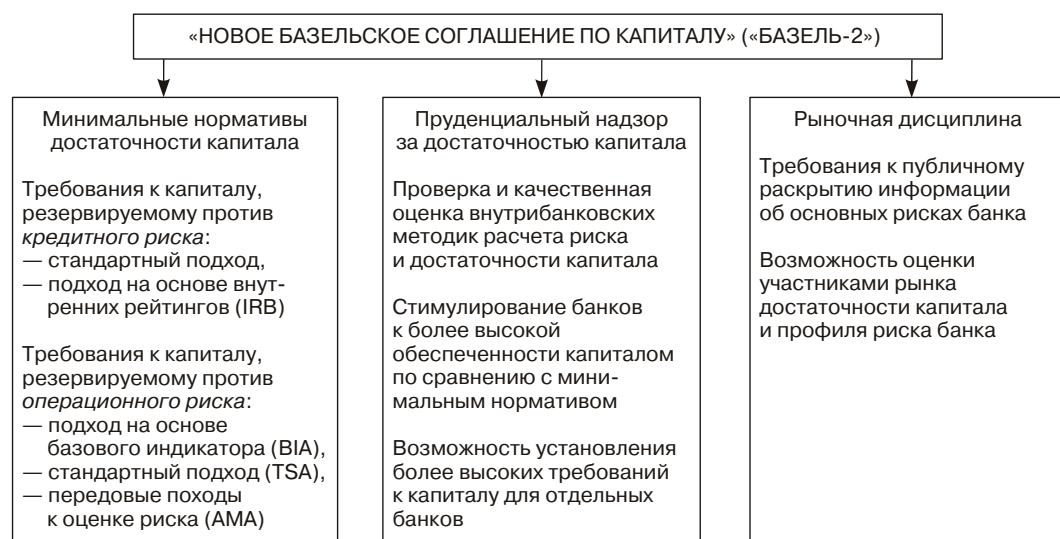

Рис. 1. Основания «Нового Базельского соглашения по капиталу» (Источник [4. Р. 12])

Радикальные нововведения были предложены в рамках первого основания Нового соглашения — минимальных требований к достаточности банковского капитала. Из Соглашений 1988 г. в неизменном виде было взято определение капитала и совокупный минимальный норматив его достаточности на уровне 8%. При этом Базельский комитет признает необходимость установления более высоких минимальных требований к достаточности капитала в тех странах, где риски банковской деятельности сравнительно высоки, в особенности при использовании более простого стандартного подхода к оценке рисков.

Оба предложенных Базельским комитетом в 1996 г. (Дополнение к «Базельскому соглашению по капиталу от 1988 г.» с целью включения в него рыночных рисков [11]) подхода к оценке рыночного риска торгового портфеля — стандартный и на основе внутренних моделей — также вошли практически без изменений в Новое соглашение по капиталу. Неизменным остался и принцип альтернативности их применения, который в «Новом Базельском соглашении по капиталу» распространен также на кредитный и операционный риски.

В отношении кредитного риска Базельский комитет предложит банкам возможность выбора из двух альтернативных подходов к расчету минимального уровня капитала:

— стандартный подход, основанный на методике «Базельского соглашения по капиталу 1988 г.» с модифицированной шкалой взвешивания активов по риску в зависимости от внешнего кредитного рейтинга контрагента;

— подход на основе внутренних рейтингов, согласно которому размер капитала рассчитывается банками на основе собственных оценок четырех составляющих кредитного риска: вероятности дефолта, подверженности кредитному риску в момент наступления дефолта, уровня потерь при наступлении дефолта и срока до окончания сделки. Для использования данного подхода банку необходимо выполнить определенные требования и получить разрешение органа надзора.

В то же время Базельский комитет, несмотря на настойчивые требования крупных банков, отложил на будущее введение подхода на основе внутренних моделей оценки кредитного риска портфеля, в котором требования к капиталу рассчитываются аналогично рыночному риску торгового портфеля с помощью внутренних моделей расчета кредитного VaR портфеля, таких как CreditRisk+, CreditMetrics, CreditPortfolioView и др.

Еще одним важным аспектом «Нового Базельского соглашения по капиталу» является значительное расширение круга инструментов снижения кредитного риска, позволяющих уменьшить требования к капиталу. Если Соглашение 1988 г. признавало для целей достаточности капитала лишь немногие виды обеспечения (государственные долговые обязательства стран ОЭСР, долговые обязательства местных органов власти и международных банков развития), то «Новое Базельское соглашение по капиталу» охватывает уже большинство финансовых инструментов, выполняющих функцию снижения кредитного риска, включая залоговое обеспечение, гарантии, поручительства, некоторые виды кредитных производных инструментов (в частности, кредитные свопы и свопы на совокупный доход), а также неттинг.

Значительное внимание в «Новом Базельском соглашении по капиталу» уделено такому способу управления кредитным риском, как секьюритизация активов, так как, хотя секьюритизация предназначена для снижения собственной подверженности банка кредитному риску, ее часто используют исключительно ради снижения требований к капиталу, что было возможно в рамках Соглашения 1988 г. В целях предотвращения подобного рода практики Базельский комитет разработал несколько подходов к расчету размера капитала на покрытие рисков

секьюритизации активов, которые отражают экономическую сущность этих операций.

Главный документ Базельского комитета — «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» (далее — Основополагающие принципы) — издан в 1997 г. При разработке Основополагающих принципов Базельский комитет по банковскому надзору исходил из того, что они должны быть применимы в различных экономических и финансовых системах, находящихся на разных уровнях развития, а выработка детальных методических правил и пруденциальных требований относится к компетенции национальных органов банковского надзора [2].

Основополагающие принципы сгруппированы по следующим шести направлениям: лицензирование структуры собственности, пруденциальное регулирование и пруденциальные требования, методы текущего банковского надзора, требования к информации, полномочия надзорных органов и трансграничная банковская деятельность [2; 4].

В 2002—2003 гг. МВФ и ВБ провели оценку соответствия российской системы банковского регулирования и надзора Основополагающим принципам. На тот момент, по оценкам экспертов, в ней полностью соблюдались два принципа, в основном соблюдались 12 принципов, не соблюдались в существенной степени 10 принципов и полностью не соблюдался один принцип (принцип 20 «Надзор на консолидированной основе»). По итогам оценки, проведенной в 2002—2003 гг., было рекомендовано улучшить законодательство и практику банковского надзора по следующим направлениям: корпоративное управление, достаточность капитала, кредитная политика, отчисление в резервы и риски по ссудам, внутренний контроль, противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, документарный надзор и проверки на местах, консолидированный надзор, стандарты отчетности, корректирующие меры, обмен надзорной информацией с органами банковского регулирования других стран [5; 9].

Общей тенденцией последнего десятилетия в сфере государственного регулирования банковского капитала является постепенный отказ от единообразных требований ко всем банкам в пользу так называемого «меню» альтернативных подходов, различающихся по степени сложности, точности оценки риска и экономической привлекательности для банков. Именно этот принцип альтернативности подходов к оценке кредитного, рыночного и операционного рисков положен в основу «Нового базельского соглашения по капиталу» («Базель-2») [4].

В своем окончательном виде «Базель-2» был принят 26 июня 2004 г. со сроком вступления в силу в странах «Группы 10» к концу 2006 г. В течение всего 2007 г. банки получают право перехода на наиболее сложные из новых подходов к расчету достаточности капитала, параллельно с использованием ныне действующего подхода, установленного Базельским соглашением 1988 г.

Принятие «Базеля-2» без преувеличения открывает собой новую эпоху в развитии и глобализации финансово-банковских систем во всем мире. Однако реализация «Базеля-2» в России представляет собой сложный и продолжительный процесс. Переход на более совершенные и чувствительные к риску методики расчета рисков для целей достаточности капитала потребует не только пересмот-

ра нормативной базы законодательными и надзорными органами, но и огромной подготовительной работы в самих банках.

Вопросы реализации в России — основные трудности. Успех сближения правил функционирования банков в России с международно признанными подходами зависит от готовности к сотрудничеству и взаимодействия всех участников банковского сообщества: Банка России как надзорного органа, банковских ассоциаций, общественных объединений и кредитных организаций. По плану Банка России в конце 2008 — начале 2009 г. предполагается внедрение стандартного подхода с первого компонента «Нового Базельского соглашения» в России, к 2010 г. — два и три компонента. В настоящее время Центральный банк России предполагает доводить до сведения банков большую часть новых стандартов в рекомендательной форме. Такая позиция ЦБ, позволяет говорить о том, что он склонен выбрать путь реализации ключевого компонента нового соглашения в России, соответствующий «Базелю-2» больше по форме, нежели по сути. Стоит отметить, что даже в более «продвинутых» в банковском отношении странах, чем Россия, регуляторы демонстрируют нестандартные подходы к применению нового соглашения. В Евросоюзе, к примеру, «Базель-2» затронет все кредитные организации и инвестиционные компании, так как примет форму закона, однако будет адаптирован к конкретным условиям. США, в свою очередь, распространят действие нового соглашения только на крупные банки.

Сегодня в публикациях российских экономистов, а также ряда других стран обсуждаются все «за» и «против» для банковских систем этих стран такого шага.

По данным Ассоциации региональных банков «Россия» 16% банков осознают, что они не смогут соответствовать этим требованиям, половина сомневается в своей способности им соответствовать, и лишь 18% уверены в своем благополучии в новых условиях.

Для того, чтобы внедрение «Базеля-2» обернулось положительным эффектом для каждого конкретного банка, необходимо вложение значительных средств во внедрение современных программных средств оценки рисков и наличие обширной базы данных по клиентам, включая их дефолты, для правильной оценки кредитных рисков. Внедрение этих систем дает большую свободу банкам в плане обоснования выбранного уровня резервов под кредитные риски. Однако для относительно небольших банков затраты на создание подобных систем слишком велики, и внедрение «Базеля-2» обернется лишь увеличением требований по капиталу. То же самое касается и операционных рисков. Здесь существует два подхода: 1) создавать достаточно сложные системы по управлению операционными рисками и отстаивать правильность этих систем перед регулятором; 2) применять общие стандарты, которые определены как 15% от валового дохода, который получают банки. А это дополнительные требования к капиталу, который банки должны создавать под риски, и, соответственно, дополнительная нагрузка на банки. В такой ситуации понятно неоднозначное отношение российских банкиров к данной проблеме. Думается, что только банки с иностранным участием и крупнейшие российские кредитные организации, которые в качестве одного из элементов своей инвестиционной привлекательности обозначают работу по «Базелю-2», достаточно готовы к введению «Базеля-2» и положительно к этому от-

носятся, а остальные или не понимают, что это такое, или категорически против. Чтобы соответствовать нормативам «Базеля-2», должна быть проведена огромная подготовительная работа, в том числе и в части методического обеспечения, которое отличается низким качеством внутренних документов (методик), регламентирующих оценку кредитоспособности заемщика, оценку рисков.

Перспективы применения нового методического обеспечения кредитного рейтинга, Базельского комитета. Стандартизированный подход к оценке кредитного риска предусматривает использование кредитных рейтингов, присвоенных заемщикам мировыми рейтинговыми агентствами. Однако масштаб деятельности последних на территории России оставляет желать лучшего.

В России рейтинговая культура в классическом смысле начала формироваться лишь после кризиса, с началом реального экономического роста и роста рынка ссудных капиталов. Российские рейтинговые агентства (впрочем, как и международные) можно разделить на два основных типа: это универсальные и специализированные агентства. К числу универсальных агентств относятся «Эксперт РА», Moody's, Standard&Poor's, Интерфакс, российские подразделения международных агентств. К специализированным агентствам, анализирующим определенный сегмент относятся НАУФОР, «РусРейтинг», АК&М. Специфика рейтингов российских агентств в том, что они основаны на анализе публичной информации, т.е. присваиваются дистанционные рейтинги, охват индивидуальными рейтингами не широк.

К тому же в нашей стране к числу рейтинговых агентств, которые удовлетворяют критериям, сформулированным Базельским комитетом, можно отнести только ведущие мировые агентства, например, Mood's и Standart & Poor's. К таким критериям относятся, например, объективность и достоверность методологии присвоения рейтинга, независимость деятельности рейтингового агентства, открытость методологии присвоения рейтинга, достаточные кадровые ресурсы, международная репутация агентства и признание агентства профессиональным сообществом и органами банковского надзора.

Официальная статистика международных агентств в России свидетельствует о низкой активности, обусловленной, во-первых, низким уровнем спроса на услуги, который ограничен экономическими субъектами, в большинстве своем работающими на международном рынке капитала, а во-вторых, высокой стоимостью услуг агентств. В таких условиях возможность применения данного подхода ограничивается кредитными сделками с десятком нефтяных компаний и рядом крупных компаний экспортно-ориентированных отраслей.

Более того, при рассмотрении значений кредитных рейтингов выясняется, что большинство рейтингов, в том числе суверенный рейтинг России, лежат в границах рейтинга *B*, которому по методологии Базельского комитета соответствует 100-процентный коэффициент риска. Некоторые субъекты имеют рейтинг *ССС*, что повышает значение коэффициента риска до 150%. Большинству отечественных заемщиков рейтинг не присвоен, следовательно, алгоритм расчета кредитного риска не изменится, а его величина останется на текущем уровне — 100%.

Расчеты кредитного рейтинга по методу внутренней рейтинговой системы также не смогут найти масштабного применения в связи с жесткими требованиями, предъявляемыми к принципам функционирования таких систем. Так, Базельский комитет подчеркивает, что банки должны будут продемонстрировать, что их внутренние рейтинговые системы надежны и неизменны с течением времени. Принципы функционирования внутренних банковских систем должны совпадать с требованиями Базельского комитета, а срок, в течение которого *IRB*-системы используются в ежедневной банковской деятельности, должен составлять как минимум три года. Удовлетворяющие критериям *IRB*-системы присваивают кредитные рейтинги двух типов: рейтинг заемщика и рейтинг по конкретному обязательству. Количество классов рейтинговой оценки составляет от 8 до 11, причем охват предприятий кредитным рейтингом должен быть на уровне 100%.

В связи с этим при использовании рейтингов в целях регулирования в России необходимо решить ряд первоочередных задач: увеличение количества присвоенных рейтингов (на каждом рынке компании, имеющие рейтинги, должны доминировать) и отбор эффективных и добросовестных агентств, разработка соответствующих критериев *IRB*-систем. Затягивание решения данного вопроса откладывает на неопределенный срок и ставит под сомнение успешное внедрение методики Базельского комитета в Российской Федерации.

Последствия внедрения «Базеля-2» для стран с развивающейся экономикой. Вероятно, что последствия принятия «Нового Базельского соглашения по капиталу» будут неоднозначны для стран с развивающейся экономикой, в том числе и для России, которые решат присоединиться к нему добровольно, и стран «Группы 10». В частности, можно прогнозировать рост доли крупных иностранных банков (в основном, из стран «Группы 10») на тех «развивающихся рынках», которые перейдут на «Базель-2», за счет ожидаемого снижения требований к капиталу при использовании наиболее передовых подходов к оценке рисков. Переход на передовые подходы к оценке кредитного и операционного рисков, как ожидается, позволит многим (но отнюдь не всем) крупным банкам снизить требования к капиталу по сравнению с более простыми подходами, предложенными в «Новом Базельском соглашении» 2004 г. Однако это вовсе не означает, что требования к капиталу, рассчитанные на основе стандартных или передовых подходов к оценке кредитного риска, будут ниже, чем при расчете по методике ныне действующего Соглашения 1988 г. Напротив, переход от «Базеля-1» к стандартным подходам «Базеля-2» может повлечь рост требований к капиталу в среднем по банковской системе (например, за счет коэффициентов риска, превышающих 100%).

Одновременно возрастет стоимость кредитов в иностранных банках для суверенных и корпоративных заемщиков из стран с развивающейся экономикой за счет увеличения размера капитала необходимого на покрытие рисков операций с контрагентами, не обладающими высоким кредитным рейтингом. При этом отмечается в последние годы тенденция к росту обязательств по межбанковским кредитам (их доля в пассивах банковского сектора возросла в 2007 г. на 12,7%) с ростом удельного веса кредитов, привлеченных от банков-нерезидентов, который в общем объеме межбанковских кредитов составил 78,9% [5].

Внедрение «Базеля-2» приведет к консолидации российской банковской системы. На сегодня в России насчитывается около 1200 банков, что слишком много, а внедрение «Нового Базельского соглашения» приведет к ликвидации и/или поглощению более крупными банками мелких и бесперспективных банков.

Таким образом, несмотря на тот факт, что к «Базелю-1» присоединилось более 100 государств, реализация «Нового Базельского соглашения по капиталу» в российской банковской системе будет сопряжена с многочисленными трудностями, главными из которых, на наш взгляд, стоит признать следующие:

— нехватка финансовых, кадровых и информационных ресурсов, необходимых для внедрения более передовых подходов, как у самих банков, так и у регулирующих органов;

— сравнительно малое количество национальных рейтинговых агентств, а также заемщиков, получивших кредитные рейтинги от международных рейтинговых агентств;

— неразвитость систем внутренних рейтингов кредитоспособности в большинстве банков;

— недостаточный объем статистических данных по потерям вследствие кредитного и операционного рисков в пригодной для анализа форме в распоряжении банков, желающих перейти на передовые подходы в оценке рисков;

— сравнительно малый объем данных по частоте дефолтов и миграции внешних рейтингов рыночных долговых обязательств и внутренних рейтингов банковских ссуд;

— неопределенный объем полномочий национальных органов надзора при реализации «Нового Базельского соглашения» в части трактовки конкретизации отдельных его положений, отнесенных к их компетенции.

Сегодня успех внедрения «Базеля-2» зависит от готовности к сотрудничеству и взаимодействия всех участников банковского сообщества: Банка России как надзорного органа, банковских ассоциаций, общественных объединений и кредитных организаций, правильности оценки кредитных рисков, что предполагает внедрение современных программных средств оценки рисков и наличия обширной базы данных по клиентам, включая их дефолты. Однако для сравнительно небольших банков создание подобных систем сопряжено с большими затратами, и внедрение «Базеля-2» повлечет за собой увеличение требований по капиталу. То же касается и операционных рисков. Базельские соглашения по достаточности капитала не содержат методик по управлению риском ликвидности, хотя именно этот риск является наиболее актуальным для российских банков, что не стимулирует банки внедрять дорогостоящие системы не позволяющие контролировать наиболее актуальные риски. «Базель-2» будет планомерно внедряться в России. Однако намеченные Банком России сроки не реалистичны, потому что только крупнейшие банки (это порядка 200 крупнейших банков) готовы и положительно относятся к введению «Базеля-2». К тому же Банк России, пока ориентируясь исключительно на внедрение стандартизированных подходов при оценке рисков, по сути, перечеркивает основную мысль «Базеля-2» — поощрение банков, использующих продвинутые подходы в управлении рисками.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Amendment to the Capital Accord to incorporate market risks. Basel Committee on Banking Supervision, 1996, January.
- [2] Core principles for methodology. Basel Committee on Banking Supervision, 1999, October.
- [3] International convergence of capital measurement and capital standards. Basel Committee on Banking Supervision, 1988, July, updated to 1997, April.
- [4] International convergence of capital measurement and capital standards: A revised framework. Basel Committee on Banking Supervision, 2004, June.
- [5] *Воронин Д.А.* Управление рисками: Базель II и актуальные вопросы // *Банковское дело*. — 2006. — № 12.
- [6] Годовой отчет Банка России за 2006 год. Центральный банк Российской Федерации. — М., 2007. — С. 251
- [7] *Гришина О.В., Самиев П.А.* Практика риск-менджмента в российских банках: риски есть, системы нет // *Управление финансовыми рисками*. — 2006. — № 2.
- [8] Инструкция Банка России «Об обязательных нормативах банков» от 16 января 2004 г. № 110-И.
- [9] *Козлов А.А.* Вопросы реализации базельских рекомендаций в области банковского надзора в России // *Вестник Банка России*. — 2006. — С. 35.
- [10] Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2006 году. Центральный банк Российской Федерации. — М., 2007. — С. 117.
- [11] *Симановский А.Ю.* Базельские принципы эффективного банковского надзора // *Деньги и кредит*. — 2007. — № 3.

BASEL RECOMMENDATIONS: THE QUESTIONS OF REALIZATION AND THE IMPORTANCE FOR RUSSIAN BANKING SECTOR

M.B. Bogatyreva

People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

It is known, that nowadays, the Russian bank system stands at the problem of the adequate answer to a call of globalization. The question is could the Russian banks find their place in the new financial world. In our opinion, the knowledge and the application of the international game rules is the one of success factors, the element of competitiveness of a national bank system. That's why, the essential factor of the quality improvement of the bank regulation and supervision and, accordingly, all bank activity is the effective application of the approaches recommended by Basel committee on a bank supervision. In article the questions of realization of «Basel-2's» approaches and the importance for Russian bank sector are discussed.